

Пройдя еще немного, Е Цзюньхао вдруг замер и присел за кустами. Он указал на землю и победно улыбнулся другу.

Е Цзюньшу присмотрелся. Полагаясь на недавние наставления Хао-цзы, он заметил в укромных местах звериный помет. Это означало, что дичь здесь бывает часто и нора где-то неподалеку.

— Будем караулить здесь, — беззвучно прошептал Хао-цзы.

Е Цзюньшу кивнул и притаился рядом, сосредоточенно ожидая появления зверя.

Время шло капля за каплей. Цзюньшу совсем продрог, ноги затекли от долгого сидения на корточках. Он едва заметно пошевелился, раздумывая: «Неужели зверье уже ушло в спячку? В такой холод никому не хочется вылезать из теплой норы».

Однако, глядя на сосредоточенного Хао-цзы, который не сводил глаз с тропы, он промолчал и продолжил ждать.

В лесу стояла такая тишина, что звук падающего листа казался громом. Но вскоре Е Цзюньшу уловил впереди легкое шевеление.

Он затаил дыхание и осторожно глянул в ту сторону. Кусты напротив задвигались активнее, и оттуда выскочил белый упитанный заяц.

Толстяк присел на землю, зашевелил носиком, принюхиваясь то тут, то там, повел длинными ушами и, сделав пару прыжков, замер совсем рядом с ними.

Цзюньшу покосился на Хао-цзы. Тот уже наложил стрелу на тетиву и медленно натягивал лук, выцеливая добычу.

Выждав момент, Хао-цзы разжал пальцы. Стрела со свистом рассекла воздух и вонзилась точно в бок зайцу. Тот пару раз дернул лапками и затих.

Е Цзюньшу с облегчением выдохнул и показал другу большой палец: «Мощно!»

Хао-цзы сиял от гордости. Он широким шагом подошел к добыче, вытащил стрелу и закинул тушку в корзину Цзюньшу.

— Пошли! — махнул он рукой.

Когда находишь правильное место, охота идет как по маслу. Вскоре они подстрелили еще несколько зверей. Корзина за спиной Цзюньшу заметно оттянула плечи, и он предложил поворачивать назад.

Хао-цзы не возражал, улов его вполне устраивал. Но, подбоченясь, он с легким сожалением вздохнул:

— Эх, и почему нам не попалось ничего покрупнее? Хоть бы кабан какой выскочил — в уезде за него кучу денег дали бы!

— Да ладно тебе, Хао-цзы-гэ. Кабан огромный и опасный, разве ты с ним сладишь? — остудил его пыл Цзюньшу.

Дикие кабаны в эти времена были свирепыми тварями. С ними не всегда справлялись и

несколько взрослых мужчин, что уж говорить о двух подростках.

— Хэй! Сяо Чжоу-цзы, ты чего это во мне сомневаешься? Я вообще-то крут, я даже на волка ходил! — возмутился Хао-цзы.

Заметив, что Цзюньшу тяжело тащить корзину, он перекинул её на свои плечи. Похлопав друга по плечу, он подмигнул:

— Сяо Чжоу-цзы, ну и хилый же ты! Как ты со своим мужем в будущем справляться будешь, если силенок нет?

Хао-цзы двусмысленно загыгыкал.

Цзюньшу помрачнел. Хао-цзы за годы странствий совсем испортился — как можно нести такую пошлятину, глядя на ребенка? Хоть капля приличия в нем осталась?

Он нацепил маску невинности и переспросил:

— А? Хао-цзы-гэ, ты о чем? Я ничего не понял!

— Ах ты, паршивец! — со смехом выругался Хао-цзы.

Они весело зашагали вниз по склону.

Внезапно Е Цзюньшу почувствовал необъяснимую тревогу. Все чувства обострились, мышцы напряглись.

Он дернул Хао-цзы за рукав:

— Хао-цзы-гэ, что-то мне не по себе. Чувствую, что-то не так.

— Да что не так? Всё тихо... — Хао-цзы недоуменно огляделся. — Сяо Чжоу-цзы, тебе просто кажется... Наверное?

Тут Хао-цзы резко посерьезнел. Он в два счета взобрался на ближайшее высокое дерево и глянул вниз по склону. Его лицо мгновенно побледнело. Он буквально скатился вниз и, едва коснувшись земли, схватил Цзюньшу за руку.

— Бежим! Быстрее!

Цзюньшу припустил во всю прыть.

— Что там?! — в панике выкрикнул он.

— Огромный кабан! Несется прямо на нас!

— Что?! — Цзюньшу обомлел. — Откуда он взялся? Зачем ему за нами гнаться?

— Да почему я знаю! — вопил Хао-цзы. — Мы его даже не трогали!

Но важнее было другое: в предгорьях, где отродясь не видели крупных зверей, вдруг появился кабан. Это было совершенно ненормально!

Треск за спиной нарастал. Хао-цзы крикнул:

— Не успеем убежать! На дерево! Быстро!

Он оттолкнул Цзюньшу в сторону и сам прыгнул на ствол огромного дуба.

Цзюньшу пробежал еще пару метров и вскарабкался на ближайшее подходящее дерево.

В минуту смертельной опасности силы удвоились. Он пулей взлетел вверх и вцепился в ветку.

Оглянувшись, он почувствовал, как сердце ушло в пятки. Преследователь показал свое истинное лицо: мощная, черная, похожая на гору туша неслась напролом. Длинные клыки зверя заставляли кровь стынть в жилах.

Цзюньшу зажмурился, молясь, чтобы кабан пробежал мимо.

Но кабан остановился прямо под ним и уставился ему в глаза.

Цзюньшу: «...»

Зверь сделал круг под деревом и, решив, что этот «добыча» выглядит послабее, с разгону врезался в ствол.

Цзюньшу: «...»

— Хао-цзы-гэ, ну ты и накаркал!

— Это... Сяо Чжоу-цзы, клянусь, я просто к слову сказал! — виновато закричал Хао-цзы с соседнего дерева. — Если бы мои слова всегда сбывались, я бы накаркал, чтобы на нас сейчас мешки с серебром с неба посыпались!

Цзюньшу изо всех сил держался за раскачивающееся дерево.

— Да почему он в меня-то вцепился?! — чуть не плача, крикнул он.

Его дерево было не очень толстым и вряд ли выдержало бы еще пару таких ударов.

— Хао-цзы-гэ, делай же что-нибудь! — крикнул Цзюньшу. — Не время паясничать, я тут за дерево из последних сил держусь, оно же сейчас рухнет!

— Терпи, брат сейчас тебя спасет! — Е Цзюньхао быстро оценил обстановку.

Видя, что кабан одержимо атакует дерево Цзюньшу, он прикинул шансы, оставил корзину на развилке веток и ловко соскользнул вниз. Оказавшись вне поля зрения зверя, он перебежал к другому дереву, стоявшему совсем рядом с Цзюньшу, и проворно взобрался на него.

Зацепившись ногами за ветку на высоте около двух метров, Хао-цзы достал лук, наложил стрелу и прицелился. Шкура у кабана была толстая, обычным наконечником его не пронять, к тому же зверь постоянно двигался. Хао-цзы выбрал самое уязвимое место и спустил тетиву.

Стрела со свистом вонзилась в голову кабана, но, увы, не в сам глаз, а лишь в край глазницы. Промах!

Взревев от боли, кабан яростно затряс головой, пытаясь стряхнуть застрявшую стрелу. Заметив нового врага, он развернулся всем массивным телом к Хао-цзы и с глухим хрюканьем рванул на него.

Хао-цзы один за другим выпускал стрелы. Кабан словил еще несколько штук, но скорости не сбавил — ранения лишь сильнее разожгли его дикую ярость.

Раздался мощный удар. Тяжелая голова зверя врезалась в ствол. Хрусь! Дерево, на котором сидел Хао-цзы, было гораздо тоньше соседнего. Оно не выдержало повторных ударов, и послышался зловещий треск ломающейся древесины.

— Хао-цзы-гэ! — вскрикнул Е Цзюньшу. Дерево друга опасно накренилось; если оно упадет, Хао-цзы окажется на земле прямо перед клыкастой мордой!

Е Цзюньшу нащупал на поясе тесак. Сжав зубы, он решил: «Была не была!»

У его дерева была ветка, тянувшаяся в сторону кабана. Цзюньшу быстро перебрался на неё и дополз до самого края, где сук уже начал прогибаться под его весом. До спины зверя оставалось чуть больше метра. Крепко сжав рукоять тесака, он прыгнул.

Он приземлился прямо на загривок кабана и с силой всадил изогнутое лезвие в шею зверя, полоснув вниз. Горячая, густая кровь брызнула ему в лицо. Цзюньшу зажмурился, готовясь нанести второй удар, но кабан взвыл от боли и начал бешено метаться из стороны в сторону, пытаясь сбросить наездника.

Е Цзюньшу не растерялся: он мертвой хваткой вцепился в уши зверя, сжал бока ногами и приник к щетине, стараясь удержаться. Если слетит — разъяренная туша раздавит его в лепешку.

— Сяо Чжоу-цзы, держись!

Дерево окончательно подломилось, и Хао-цзы спрыгнул на землю. Кабану сейчас было не до него: он яростно вскидывал зад и мотал головой. Стрелы у Хао-цзы закончились, остался только короткий кинжал за поясом. Он отбросил лук, обнажил сталь, но подойти близко не решался.

Выждав момент, когда мечущийся зверь подставил бок, Хао-цзы подскочил, нанес глубокий удар и тут же отпрыгнул. После пары таких вылазок кабан переключил внимание на него. Свирепо глядя на обидчика, он, выставив страшные клыки, пошел на таран.

Хао-цзы бросился наутек, петляя между деревьями и выбирая самые узкие проходы. Кабан тяжело топал следом. Цзюньшу на его спине теперь сидел чуть увереннее. Он дотянулся до тесака, который всё еще торчал в шее зверя, и рывком вытащил его. Кровь почти перестала течь, и Цзюньшу снова с силой всадил лезвие в ту же рану, расширяя её.

Пш-ш-ш! Алая струя ударила фонтаном, окрасив его руки в багровый цвет. Цзюньшу отбросил страх. Упершись ногами, он отпустил одно ухо и обеими руками начал кромсать кровоточащую рану, стараясь увеличить кровопотерю. Его взгляд в этот момент был пугающе жестоким.

Кабан заголосил, туша содрогнулась, и Цзюньшу, потеряв равновесие, кубарем полетел в траву. Не успел он прийти в себя, как увидел, что черная гора несется прямо на него, готовясь раздавить своим весом.

— Сяо Чжоу-цзы! Берегись! — Хао-цзы, увидев это, побледнел и со всех ног бросился на помощь.

Примечание от автора .

Ли Юй: Как сделать так, чтобы дети потянулись ко мне? Маму (няня): Отвечаю третьему господину: дети очень чувствительны к настроению взрослых. Вам нужно излучать доброту всем своим существом. Поэтому, когда будете перед ними, сделайте лицо помягче и... улыбнитесь.

Ли Юй: (с каменным лицом) Этот господин всё понял. Итак — Ли Юй: (лицо мягкое, очень мягкое, улыбка, широкая улыбка) Близнецы: (разворачиваются и в слезах убегают) Старший брат, спасай! Этот дядя такой страшный, а-а-а-а! /([o])/~~ Ли Юй: ... Примерно так?

<http://bllate.org/book/15226/1347363>